Еще позавчера, копая ил для глиняных кирпичей, все обсуждали, стоит ли им бежать и снова становиться бандитами или бунтовать, а на третий день все вдруг стали обсуждать кое-что другое:

— Сколько уже у тебя патронов?

— Хехе, десять. — сказал Цзинь Лань. — Думаю, смогу вернуть свое оружие меньше чем за месяц!

Придя сюда, они в итоге оказались вынуждены работать за оружие, принадлежавшее им изначально. Звучит это невероятно абсурдно, но бандитам вдруг понравилось. Будто бы возможность снова носить оружие вдруг стала великой честью.

Поначалу многие отлынивали. Они лишь притворялись, что работают, пока остальные трудились. Они лежали на берегу реки, чтобы погреться и поспать, или наблюдали за чужой работой.

Но на третий день все изменилось. Не работавшие до этого испытывали себя слегка неуютно. И чтобы наверстать упущенное за последние два дня, они продолжали работать, даже когда остальные отдыхали. Иначе им было бы очень неловко ходить с пустыми руками, когда у остальных уже были бы возвращены ружья.

К тому же, Ян Сяоцзинь сказала, что не будет давать уроков по огнестрельному оружию, пока все не вернут свое.

Цзинь Лань оказался в сложной ситуации. Его и Чжан Ихэна назначили главными 100 с лишним человек, поэтому оба хорошо знали, чей прогресс быстрый, а чей медленный.

Цзинь Лань и Чжан Ихэн стали проверять, сколько у кого пуль, и обнаружили, что у некоторых все еще очень мало. Поэтому Цзинь Лань решил устроить собрание:

— Слушайте, каждый из нас намерен быстро набрать 100 пуль и обменять их на оружие, но некоторые сильно отстали. Если бы дело было в лени, я бы не стал поднимать данный вопрос. Но вы сами видите, как им не терпится достичь ста пуль, поэтому я, как лидер, пожертвую каждому из них по одной пуле.

Затем к своему 2-му Отряду обратился уже Чжан Ихэн:

— Я тоже пожертвую из своих запасов по одной пуле всем сильно отставшим.

Бандиты стали переглядываться, и кто-то нерешительно произнес:

— Я тоже пожертвую, но при условии, что пули придется вернуть!

После чего многие бандиты пожертвовали примерно по шесть патронов каждый. Отставание исправить не удалось, но разрыв сократился значительно.

Цзинь Лань довольно кивнул:

— Молодцы, братья. Давайте будем стараться и дальше!

Жэнь Сяосу наблюдал за ними со стороны. Он вдруг сказал стоявшей рядом Ян Сяоцзинь:

— Я наткнулся в библиотеке Крепости 88 на одну спрятанную книгу. Она называлась Психология толпы[1].

— В ней говорилось, что интеллект человека снижается, как только он присоединяется к какой-нибудь группе. Чтобы его приняли, человеку приходится отказаться от способности рассуждать и обменять свой интеллект на чувство принадлежности, заставляющее ощущать безопасность. — Жэнь Сяосу продолжил. — Возможно, именно поэтому поддаться влиянию, находясь в группе, так легко.

Ян Сяоцзинь тихо спросила:

— Хочешь сказать, сейчас они проходят то же самое?

Жэнь Сяосу покачал головой:

— Я скорее поверю, что благодаря надежде.

Сейчас у этой группы есть общая цель, и эти бандиты, вместе прошедшие через трудности, ищут способы достичь этой цели быстрее. В процессе рождается дружба.

Цзинь Лань работал с остальными, когда вдруг почувствовал приближение двух человек. Присмотревшись, он заметил, что это Жэнь Сяосу и Ян Сяоцзинь.

Увидев, что Жэнь Сяосу и Ян Сяоцзинь снимают обувь и закатывают рукава, Цзинь Лань и Чжан Ихэн поспешили сказать:

— Господа, вам не нужно работать. Пожалуйста, оставьте работу нам, а сами расслабьтесь и отдохните.

Жэнь Сяосу улыбнулся:

— Все хорошо, мы не изнеженные. Можете потом поровну распределить сделанные нами кирпичи между своими отрядами. А как распределить между членами своего отряда, разберутся командиры отрядов.

Бандиты были поражены. Они и представить не могли, что Жэнь Сяосу и Ян Сяоцзинь будут работать вместе с ними.

Разве важные фигуры не должны наблюдать со стороны, ничего не делая? Когда они работали на заводах, бригадиры не делали никакой физической работы. Пока рабочие спускались в угольные шахты, бригадиры оставались снаружи и, ничего не делая, следили за ходом работ.

В добавок, двое перед ними являются куда более впечатляющими людьми, чем те бригадиры. Ведь они оба сверхъестественные существа. Тем более Ян Сяоцзинь, будучи женщиной, трудится вместе с ними. Их начальница сильно отличается от других.

Жэнь Сяосу нахмурился:

— Чего стоите без дела? Пытаетесь отлынивать?

Цзинь Лань рассмеялся:

— Нет, не пытаемся! Братья, возвращаемся к работе!

Бандиты продолжили работать в тишине. Работа была та же, и цель была все той же целью, которую они поставили перед собой. Но из-за забравшихся с ними в канаву Жэнь Сяосу и Ян Сяоцзинь работа ощущалась несколько иначе. Чувствовалось чуть больше человеческого сострадания.

В этот момент вдалеке поднялось облако пыли. Жэнь Сяосу уже не в первый раз видел подобное, он знал, что сюда едет новая группа бандитов.

По прикидкам Ян Сяоцзинь, во внешних областях Горы Гуань, Горы Танван и Горы Дабан находится больше 3000 бандитов. А здесь в поселении собралось всего 200 с чем-то человек, и это намного меньше, чем дальше на севере. Они проинформированы, что на севере бандитов очень много, а тут, на юге, их гораздо меньше.

Но Жэнь Сяосу немного расстроило, что вчера новых бандитов не было.

Группа новых бандитов, что вот-вот должна была прибыть, состояла примерно из 30 человек. Увидев вдалеке работающих людей, они пришли в восторг. Они хорошо заживут с таким количеством беженцев в этом поселении!

Вдалеке стояли Цзинь Лань, Чжан Ихэн, Жэнь Сяосу и остальные, и у всех были грязные руки и ноги. Ни у кого не было оружия. Если это не беженцы, кем они еще могу быть?

Самые послушные люди в пустоши — это беженцы, схватить их так же просто, как захватить домашний скот.

Но, подъезжая к поселению, главарю бандитов кое-что показалось странным. Он обратил внимание на то, что Жэнь Сяосу и остальные стоят и спокойно наблюдают за их приближением.

Главарь бандитов пробормотал:

— Почему мне кажется, что они не боятся нас?

В то же время Цзинь Лань вздохнул и сказал:

— Какого хрена приперлись эти новенькие? Они присоединятся к нам без патронов!

Цзинь Лань уже знал судьбу пришедших откуда-то из другого места бандитов. Просто он чувствовал себя слегка обманутым.

Бандит остановил свой мотоцикл возле канавы и направил на Жэнь Сяосу оружие:

— Все, немедленно выбирайтесь из канав! Хахаха, у вас еще хватает настроения делать чертовы глиняные кирпичи? Кто разрешил вам их делать?

Цзинь Лань и Чжан Ихэн переглянулись, испытывая к лидеру новых бандитов жалость.

Спустя полчаса побитый и весь в синяках лидер бандитов в канаве закатывал рукава. С опухшими лицом он спросил Цзинь Ланя:

— Сколько мы должны делать глиняных кирпичей в день?

Цзинь Лань сорвался:

— Ты понимаешь, что твои люди задерживают нас? Предупреждаю тебя, можешь забыть про сон, если не сможешь сделать к концу дня 30 глиняных кирпичей.

Тогда главарь бандитов глянул на стоявшего рядом Чжан Ихэна:

— Постой, я тебя знаю. Ты же лидер бандитов с западного склона горы Дабан! Что ты тут делаешь?

Чжан Ихэн тоже рявкнул на него:

— Копай ил без лишних слов.

Новенькому главарю бандитов показалось, что все сговорились против него:

— Вы же тоже бандиты, разве нет? Зачем притворяетесь здесь беженцами? Если бы я знал, что вас тут так много, я бы вообще не пришел!

http://tl.rulate.ru/book/31459/1195609